

чтобы освѣщать себѣ путь. Вотъ загорается тотъ шатеръ, ибо шелкъ легко воспламеняемъ, вскочили тѣ, что были въ шатрѣ, когда шатеръ загорѣлся надъ ними, и ищутъ спасенія. Тутъ Ульфрадъ обѣими руками убиваетъ 10 рыцарей. Но такъ какъ ночь была темна, то онъ и не узналъ, лишился-ли жизни конунгъ Вальдемаръ или нѣтъ. Вскочилъ онъ на своего коня и уѣхалъ. Конунгъ Тидрекъ и Гильдебрантъ и Вильдиверъ стояли на углахъ замка, видятъ, что шатеръ горитъ, и что то устроилъ Ульфрадъ, что поджегъ шатеръ, и учинилъ еще больше, и они сильно возрадовались. Вотъ ѣдетъ Ульфрадъ ночь и день до вечера, какъ только онъ могъ быстрѣе, пока не достигъ гуннской земли, и не нашелъ Аттилу съ его войскомъ и маркграфа Родингейра. А когда маркграфъ завидѣлъ его, онъ узнаетъ доспѣхи конунга Тидрека и думаетъ, что это должно быть самъ онъ, и выѣзжаетъ передъ войско на встрѣчу ему. А когда они встрѣтились, Ульфрадъ сказалъ: «Здравствуй, маркграфъ, конунгъ Тидрекъ шлетъ вамъ свой привѣтъ». Тутъ маркграфъ узналъ, что это не Тидрекъ, а мужъ конунга Тидрека. Тогда онъ сказалъ: «Слава Богу, что я знаю, что конунгъ Тидрекъ здоровъ, и мы скоро пойдемъ подать ему помощь». Тутъ отвѣчалъ Ульфрадъ и рассказываетъ все о своей поѣздкѣ, и какое порученіе далъ ему конунгъ Тидрекъ. Маркграфъ отправился тогда къ конунгу Аттилѣ и передалъ эти вѣсти. Когда Аттила услышалъ это, всталъ, велитъ трубить во всѣ свои рога, и всѣ они берутъ свои доспѣхи и шатры и возвращаются подать помощь конунгу Тидреку. Они ѣдутъ со своимъ войскомъ, пока не подѣхали близко къ замку, гдѣ былъ конунгъ Тидрекъ. Когда сторожевые Вальдемара конунга Гольмгардскаго узнали, что непобѣдимое войско пришло въ Русскую землю, они поспѣшно пошли и говорятъ конунгу. Тогда конунгъ Вальдемаръ велитъ трубить въ свои рога и приказываетъ всѣмъ своимъ людямъ вооружиться, сѣсть на коней и отступать.

Гл. 299. Когда конунгъ Тидрекъ узналъ, что конунгъ Вальдемаръ отступаетъ, они выступили изъ замка и пошли на нихъ и убили изъ нихъ 200 человекъ. Когда конунгъ Тидрекъ возвращался въ замокъ, встрѣтилъ конунга Аттилу съ великимъ войскомъ. Когда они встрѣтились, каждый изъ нихъ очень радостно привѣтствовалъ другого, и конунгъ Аттила былъ радъ, что конунгъ Тидрекъ живъ и здоровъ. Затѣмъ они вошли въ замокъ. Тогда сказалъ маркграфъ Родингейръ: «Очень было прискорбно, что мы не могли придти